

ПАМЯТИ М. С. ШАГИНЯН

ХУДОЖНИК И МЫСЛИТЕЛЬ

Мариэтта Сергеевна Шагинян закончила свои земные дни.

Редкий случай, когда грешно сказать: не дожидаясь, не доработала, не успела.

Мариэтта Сергеевна прожила громадную жизнь, написала баснословно много и, что называется, реализовала себя сполна.

И все-таки смерть ее — большое горе для всех нас: для писателей, для работников культуры, для миллионов читателей и телезрителей, которые еще недавно, в день ее 90-летия, с изумлением и восторгом смотрели телепередачу об этом чудо-человеке, живущем среди нас.

Да, чудо-человек. Человек-феномен, человек-уникум. И это неправда, что только эпоха Ренессанса порождает людей-универсалов — Мариэтта Сергеевна из породы их.

Энциклопедически образованная, знавшая древние и новейшие языки, чувствовавшая себя своим человеком в старейших библиотеках Европы, она глубоко разбиралась в гуманитарных науках — философии, истории, социологии, филологии, политэкономии, но она знала толк и в физике, она была прекрасным экономистом. И что же удивительного, что львиная доля ее необъятного литературного наследия отмечена исследовательской мыслью! Монография о Гёте, докторская диссертация о Тарасе Шевченко, воспоминания о Рахманинове, этюды о Низами, работа о «Калевале»... Какая невероятная широта и любознательность! Какая масштабность мысли! А ее книга о выдающемся чешском композиторе Йозефе Мылшивеке!

Так ведь при этом я еще не назвал главного труда всей ее жизни — Лениниану, которая и подавно от начала до конца выдержана в духе строжайшего исследования.

Писательская биография Мариэтты Сергеевны беспримечательна. В сущности, это отражение русской литературы XX века в одном лице. Выступив со стихами (и незаурядными стихами) еще задолго до революции, она в дальнейшем накрепко связала свою судьбу с революцией, с жизнью и борьбой народа и с присущей ей энергией и одержимостью всегда и всюду была на переднем крае.

В короткой заметке невозможно перечислить все, что сделала Мариэтта Сергеевна в художественной литературе. Да и надо ли? Достаточно сказать, что ее «Гидроцентраль» стала одной из определяющих книг среди произведений, посвященных трудовой героине первых пятилеток. Поражает высочайший профессионализм, беспримечательная многогранность ее литературного таланта — качество, которого, увы, так многим из нас не хватает сегодня.

Поэт, драматург, романист, новеллист, эссеист, мемуарист, публицист, «детективщик» (если можно так выразиться) — все, буквально все жанры были покорны ее перу.

Как человек Мариэтта Сергеевна стала легендой еще при жизни. Все необычно было в этой женщине: ее неистовая, прямо-таки фантастическая работоспособность (последнюю книгу она дотписала после 90 лет, уже почти совсем слепая), ее непомерная, опять-таки, можно сказать, беспрецедентная любовь и жадность к жизни; ее всем известные прямота, бесстрашие и аскетизм в быту.

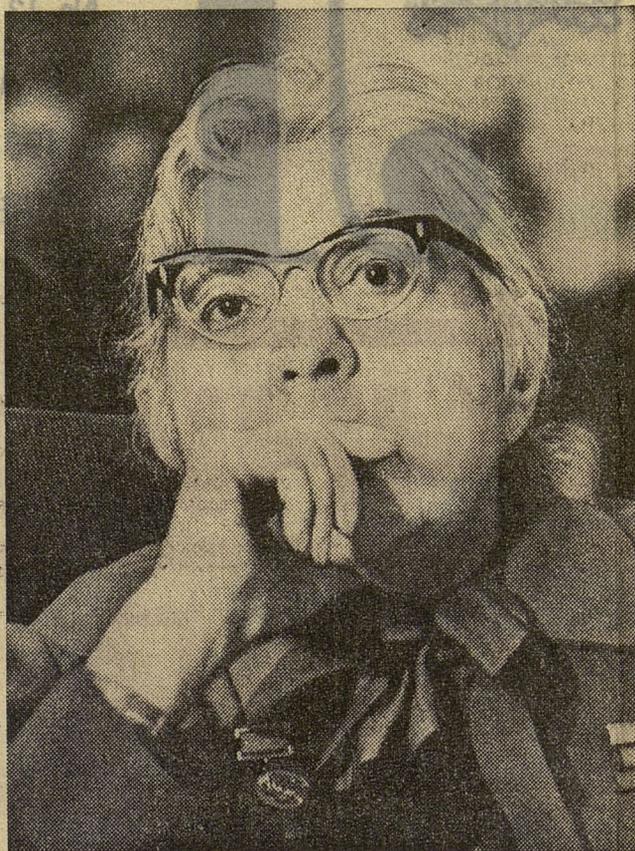
Никогда не забуду, как года три назад по приглашению Мариэтты Сергеевны я заявился к ней домой. Я-то представлял себе — в сказочных хоромах живет такая знаменитость. А тут смотри: двухкомнатная квартирка на первом этаже с полуоткрытой дверью (Мариэтта Сергеевна страдала глухотой), так что с улицы, минуя тесную прихожую, попадаешь прямо в кабинет, сплошь заваленный книгами и папками. И никакой прислуги. Сама, 90-летняя старуха, стала за газовую плиту, чтобы схлопотать ужин.

Признаюсь, я попервости не знал, что и подумать. От недоумения близкая скромность в быту? От тщеславия, от гордыни, наконец?

От принципиальности.

Мариэтта Сергеевна всем сердцем, всей душой восприняла веру и романтику Октября и оставалась верной им во всем; в работе, в отношениях с людьми, в быту. И не только оставалась верной сама, а пламенно, словом своим, примером своим внедряла их в жизнь.

Федор АБРАМОВ
ЛЕНИНГРАД

ЖИЗНЬ БОЛЬШАЯ, ЯРКАЯ

Короткая трагическая весть, и вот уже настала пора горького прощания, время первых воспоминаний об ушедшем навсегда (за ними, конечно же, последуют очень содержательные и поучительные тома). О многом скажут в эти тяжкие дни современники, друзья, ученики Мариэтты Сергеевны. Но о чем бы ни шла речь, никто, уверен, не забудет о неповторимости этой удивительной личности, сочетавшей яркие художественные открытия, идейный задор бойца партии, глубокие знания, эрудицию крупного исследователя, неутомимую энергию путешественника по городам, странам, десятилетиям и столетиям.

Личность, органично соответствующая нашему веку с его грандиозными потрясениями и обретениями! Не пересказывая жизнеописания писательницы, трудно удержаться хотя бы от нескольких показательных биографических и исторических аналогий.

Природный темперамент? Безусловно. Но давайте вдумаемся в то, как целенаправленно, словно по велению истории, он развивался. Случайно ли дочь потомственных интеллигентов еще в 1905 году начала сотрудничать в рабочей печати? Могла ли горячая ее душа не рваться из затхлых салонов литературного декаданса, не повести на службу Великому Октябрю? Недавно увидели свет примечательные строки из одной не публиковавшейся прежде автобиографии М. С. Шагинян: ее поколение писателей, «пережив сердцем две революции 1905-го и 1917 годов», было «навсегда обожжено их священным огнем». Обожжено и — добавим — окрылено: книги, подобные роману «Гидроцентраль», — художественная летопись социалистического строительства, в котором автор призывал слушать «музыку революции», не менее впечатляющую, чем запечатленная в прославленной поэме А. Блока. А за этой книгой — еще многие: о нашей жизни, ее создателях, о подвиге советского народа в первых пятилетках, Великой Отечественной войне, в коммунистическом строительстве наших дней.

Пылкий, философского склада ум? Разумеется. Но подумаем о том, как формировалась система взглядов Шагинян. Опять-таки — синхронно революционной эпохе! Молодая писательница не поддавалась плену модных в начале века идеалистических настроений. В дискуссиях о путях интеллигенции в революции оказалась на стороне Горького, призывая всегда быть с народом, в гуще жизни, растить и славить человека-борца. Художник, критик, искусствовед в одном лице, М. С. Шагинян все глубже вдумывалась в философию истории.

Постоянно перечитывала, блестяще знала труды Маркса, Энгельса, Ленина. Убежденно пришла к бессмертной ленинской теме. А тему эту поняла, раскрыла многогранно, по-своему: и художественная хроника становления эпохи, ее вождя, и само содержание, движение ленинских мысли (знаменитая тетралогия). М. С. Шагинян — мыслителю и художнику — принадлежат строки: «Моему поколению выпало величайшее счастье наблюдать слово Ленина в его мгновенном превращении в дело».

Неугомонный характер? Что ж, можно сказать и так, если иметь в виду активность гражданина, партийного литератора, который не может и не хочет сдерживать эмоции, когда затронуты принципиальные вопросы. Натура порывистая, М. С. Шагинян, естественно, не избегала порой крайностей. Чему она никогда не изменяла — нашим светлым идеалам. Беспощадно обрушивалась на идеологических противников (достаточно вспомнить написанные ею за последние годы зарубежные очерки). Бескомпромиссно выступала против моральных антиподов советского общества; бюрократизма, погрязности, апатичности. Занимала твердые позиции в литературной жизни. Ей было уже под девяносто, а потом и за девяносто, когда она участвовала в работе двух последних съездов писателей СССР. Успела побывать на заседаниях нескольких комиссий. Брала слово, чтобы сказать о вещах первостепенных. Напоминая об идейной бдительности, призывала к решительному отпору буржуазной идеологии. Настаивала на том, чтобы четко разрабатывались все методологические проблемы в духе ленинского учения о двух культурах. Отвергая абстрактный гуманизм, требовала прочно усвоить, что «наш гуманизм вырос из другого корня, из марксистско-ленинского мировоззрения, он основан на научном понимании исторического развития будущего, он опирается на трудовой народ, борется за его счастье...».

В небольшой статье не перечислить и десятой части того, что волнует, когда с болью сердечной думаешь о невозвратимой потере. А о сделанном Мариэттой Сергеевной думаешь с огромной гордостью: да, повторимся, личность феноменальная, высокий образец для молодых поколений. Жизнь прожита огромная, прожита достойно, до последней минуты Мариэтта Сергеевна сохранила молодость души, верность высокому долгу писателя-коммуниста. В славной когорте классиков советской литературы ее имя занимает почетное место.

Виталий ОЗЕРОВ

ЛЕТОПИСЕЦ ЭПОХИ

Впервые я ее увидел в 1946 году, когда она приехала в мою родную деревню Аштарак. Я тогда учился в седьмом классе, писал стихи. Меня представили Мариэтте Сергеевне, и она попросила меня прочитать что-нибудь из написанного мною. Помню, мы стояли возле церкви Кармравор и я ей на ухо (да, да, просто на ухо — она и тогда плохо слышала) прокричал на армянском языке свое стихотворение. Она слушала, кивая головой, а взгляд ее переходил от людей на дома, камни, на наш старый мост. Позже, когда она написала свою знаменитую книгу об Армении, я не нашел в ней своего имени. Но многие ощущения этого дня — нашел. Значит, она слышала меня, а мысль работала непрерывно, волшебная, кружащаяся в ее голове лента бесконечно вбирала, запечатлевала в себе голоса и краски людей, садов, камней.

Мариэтта Шагинян так и прожила всю свою жизнь с перенапряжением сил. Казалось, что в ней постоянно происходит расщепление ядра, производящее высокую интеллектуальную энергию.

Трудно сказать, что было главным в Мариэтте Шагинян: писатель, ученый, журналист, мыслитель, искусствовед? Вероятно, сплав всего этого и составил феномен, именуемый Мариэттой Шагинян. Плюс ее бурный, страстный, непримиримый, добрый и беспокойный характер. Она была честным и талантливым летописцем нашей эпохи. Ее творчество можно назвать замечательной хроникой нашего 65-летнего пути. Этот путь населен романами и повестями, рассказами и эссе, публицистическими статьями и научными исследованиями. Спутниками сознательной жизни Мариэтты Шагинян были два титана человеческой мысли: Ленин и Гёте. Четырехчастная Лениниана — венец ее творчества — является одним из ярчайших вкладов в мировую Лениниану.

В одиннадцатилетнем возрасте она встретила XX век и 82 года прожила с нашим драматическим и героическим веком. Было свидетелем и участником его подъемов и спадов. Ее мемуарная книга «Человек и Время», в которой она осмыслила прожитое ею время, является бесценным литературно-историческим документом.

Мариэтта Шагинян не забывала родину своих предков. Начиная с первого посещения Армении в начале двадцатых годов, ее интерес никогда не ослабевал к армянской культуре, ее народу. Блестящее предисловие к роману Е. Чаренца «Страна Наири», статьи, написанные ею о М. Налбандяне, О. Туманяне, А. Ширванзаде, А. Исаакяне, М. Сарьяне, о других наших великих, составят внушительный том.

По определению А. Исаакяна, Мариэтта Шагинян лучше знала Армению с ее географией, экономикой, ее людьми, чем многие и многие писатели, родившиеся в Армении и живущие в Армении.

Она знала Армению с ее историей и судьбой. Исключительной концентрацией этого знания стала поистине мудрая статья «Важная дата истории», написанная ею для «Литературной газеты» в связи со 150-летием вхождения Армении в состав России.

Одна из моих последних встреч с Мариэттой Сергеевной произошла два года назад в Переделкине. Мы привезли ей из Армении горные цветы и зелень, и надо было видеть ее детское ликование. Она приготовила нам чай, угощала, словно мать. А затем неожиданно задела по-армянски песню Комитаса «Келе, келе»...

Мы почти были уверены, что будем отмечать вместе с ней ее столетие. И будем иметь прекрасную возможность вновь высказать ей слова благодарности, восторга и удивления. Будем отмечать, увы, без нее.

Вардгес ПЕТРОСЯН
ЕРЕВАН

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

В траурном убранстве Центральный Дом литераторов. Москвичи провожают в последний путь выдающуюся советскую писательницу Мариэтту Сергеевну Шагинян. У гроба, установленного на высоком постаменте в Большом зале ЦДЛ, на алом бархате — золотая звезда Героя Социалистического Труда, знаки лауреата Ленинской премии и Государственной премии СССР и другие высокие правительственные награды, которых была удостоена писательница в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны, послевоенного строительства, в последний десертный своей долгой творческой жизни, явившейся отражением истории страны.

М. Шагинян была живым воплощением передовых демократических традиций русской интеллигенции, она пришла к ленинизму, к идеалам Коммунистической партии и пронесла их через годы, воплотив в своем многогранном творчестве художника-филолога, страстного публициста и глубокого исследователя. Сотни читателей разных поколений пришли проститься с любимой писательницей. В зале множество венков. Звучат траурные мелодии. В почетном карауле у гроба М. С. Шагинян — секретари ЦК КПСС И. В. Капитанов, М. В. Зиямнин, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауров, первый секретарь правления СП СССР Г.

Марков, литераторы, ученые, деятели искусств.

Траурный митинг открыл первый секретарь правления Московской писательской организации Ф. Кузнецов. Об огромном вкладе М. Шагинян в советскую литературу, о ее многолетнем подвиге писателя-гражданина говорили у гроба секретарь правления СП СССР В. Озеров, председатель правления СП РСФСР С. Михалков, секретарь правления СП Армении А. Григорян, главный редактор «Комсомольской правды» Г. Селезнев, директор издательства «Художественная литература» В. Осипов.

Похороны Мариэтты Шагинян состоялись на Ваганьковском кладбище. Со словами прощания у могилы выступили писатели С. Дангулов, Ю. Антропов, К. Сарьянов, академик АН Армянской ССР Г. Гарибджанян.